

На правах рукописи

АВДОШИН ГЕОРГИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТИНУУМЕ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09. 00. 11 – социальная философия

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК**

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре философии Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент Терещенко
Наталья Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Гизатов
Казбек Тазиевич

кандидат философских наук,
доцент Маклецов
Владислав Михайлович

Ведущая организация: Институт государственной
службы при Президенте
Республики Татарстан

Защита состоится «30» октября 2003 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212. 081. 16. при Казанском государственном университете. Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «29» сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Гизатова Г. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Время – одна из важнейших проблем философии и науки. Без изучения феномена времени невозможно понять такие феномены, как движение, процессуальность, развитие и многие др. Если же рассматривать область философских категорий, то время будет одним из ключевых понятий, связанных с понятиями бытия, становления, Бога. Поэтому феномен времени вызывает интерес как у философов, так и у ученых.

Однако вопрос о сущности времени приобретает особый смысл только тогда, когда ставится в контексте проблемы человека. Именно здесь феномен времени обнаруживает свою значимость и важность. Все многочисленные проблемы, которые предполагает исследование феномена времени, сходятся в одной точке – в загадочном человеческом существе.

Современный философский дискурс, для которого в большей степени, чем для классической философии характерна философско-антропологическая, культурно-антропологическая ориентация (антропология рассматривается здесь как исследовательский принцип, а не как научная дисциплина) позволяет сосредоточить внимание на времени в контексте бытия человека.

Если говорить о проблеме времени человеческого бытия как об особой проблеме философии, то она возникла не так давно. Она связана с произошедшим в двадцатом столетии так называемом «онтологическим поворотом», смысл которого выражался в новом подходе к пониманию бытия, и самое главное, в онтологизации всех сторон и проявлений жизнедеятельности человека и социума. Теперь бытие начали рассматривать

не как абстрактное, далекое от человеческой жизни понятие, но как человеческое бытие.

Бытие человека не мыслимо вне общества (общество может мыслиться по-разному в разных философских традициях: как родовая сущность, как родовое тело, как коммуникативная форма, как бытие-в-мире, как пространство культуры и т.д.), поэтому перед нами открывается возможность исследовать время как проблему социальной философии. Именно в рамках социальной философии удастся проследить связь времени с историей как событийной жизнью людей друг с другом, понять время как механизм и форму социокультурных процессов, увидеть социальную деятельность человека в контексте времени. Однако традиционная для социальной философии категория социального времени не позволяет достаточно полно раскрыть значение понятий истории, события.

Следует отметить, что современная социальная философия дает возможность достаточно широко трактовать социальный процесс и формы его протекания. Здесь можно обратиться к идее одного из известных представителей социально-философской теории Д. Лукача о генетическом взаимопроникновении трех родов бытия – неорганической, органической природы и общества, и о том, что никакой онтологический вопрос общественного бытия невозможно решить без учета этой взаимосвязи. Лукач пишет: «Сосуществование трех великих родов бытия – включая их взаимодействие и их существенное различие – является ... неизменной основой всякого общественного бытия, и без признания этого столь многогранного базиса как основного факта невозможно никакое познание мира, никакое самопознание человека»¹¹. Надо подчеркнуть, что человек,

---

¹ Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. С. 36.

принадлежа и природному, и социальному миру, становится человеком только в обществе. Его природная сущность – это уже в каком-то смысле социальная сущность, они в нем неразделимы, точнее природное в человеке существует уже в социально преобразованном виде. Поэтому человеческое время – это прежде всего время, формируемое социальными и историческими ритмами, но при этом оно, конечно же, включает в себя снятый, преобразованный природный компонент. Таким образом, всю многогранность и специфику человеческого времени можно раскрыть только в контексте общественного бытия, что требует исследования в рамках социальной философии.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что время является «вечной» темой философии и науки. До сего дня не было и не может быть дано однозначного ответа на вопрос, что это такое. Время всегда бывает наполнено определенным смыслом и содержанием как для каждого отдельного человека, так и для каждой эпохи, поэтому постоянно будут открываться новые горизонты исследования этого феномена. При этом надо учитывать сложность и противоречивость современной ситуации, ситуации «безвременья», в которой находится наша цивилизация, мучительный поиск ею новых путей развития. Все эти обстоятельства делают проблему времени вечно актуальной.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. В классический период философии, начавшийся с Парменида и закончившийся Гегелем, исследованию времени отводилось не очень много места. В древнегреческой философии этот феномен достаточно основательно исследовал, пожалуй, только Аристотель, рассматривавшей время в его связи с движением (нельзя забывать, конечно, ни Гераклита, чья философия хотя и не исследует специально вопроса о времени, однако, может быть названа философией

времени как становления, ни Зенона, задающегося вопросом о природе времени в связи с проблемой вечности бытия, ставящейся в элейской школе). В средние века Августин открывает новые стороны этого феномена, посмотрев на него сквозь призму человеческой души. В Новое время появились две известные концепции времени – субстанциальная Ньютона и реляционная Лейбница. Согласно первой время представляет собой независимую сущность, некую абсолютную субстанцию, согласно второй время – это только определенный порядок, возникающий в мире вещей. В науке вплоть до начала двадцатого столетия господствовала концепция Ньютона.

В немецкой классической философии рассмотрению проблемы времени отводится мало места. По сути, она не вызывает у этих философов особого интереса, хотя, конечно, философия Гегеля может быть названа философией становления, в которой время предстает как главная действующая сила.

Только в двадцатом веке, когда Эйнштейн высказал идею об относительности времени, когда появились работы таких философов, как Бергсон, Гуссерль, открылись новые горизонты для исследования этого непростого феномена.

Философия в двадцатом веке претерпевает существенные изменения. Ее стали больше интересовать проблемы, связанные с конкретной человеческой жизнью, она стала черпать вдохновение из нее, а не из спекулятивных абстрактных постулатов. Бытие в классической философии (и в классической социальной философии) стало мыслиться как собственно человеческое бытие. Поэтому и время приобрело человеческий смысл. Теперь время рассматривается как творческая сила человека (Бергсон), как сущность, осознаваемая и воспринимаемая человеком (Гуссерль), как то, через что открывается человеческое бытие (Хайдеггер). В контексте этих исследований

время видится уже не во взаимосвязи с абстрактными понятиями движения или вечности. Сами эти абстрактные понятия обрели новое содержание в понятиях истории, события, судьбы и т.д. А это уже характеристики человеческого бытия, а не физических тел.

Мы можем сказать, что в двадцатом столетии началось новое осмысление феномена времени, которое связано еще и с тем, что время мыслится теперь скорее не как понятие, а как своего рода интуиция (об этом пишет, например, Шпенглер), находящая более адекватное выражение в образе. Поэтому, например, во второй половине столетия Делез воскрешает два античных образа времени, образ Хроноса и образ Эона, наполняя их новым содержанием.

Значительный интерес к проблеме времени мы обнаруживаем также в работах отечественных философов. В первой половине двадцатого столетия такие философы, как Л. С. Липавский, Я. С. Друскин¹ предложили интересную трактовку феномена времени, и, вписываясь в целом в проблематику экзистенциализма и феноменологии, открыли новые стороны этой проблемы.

Во второй половине столетия отечественными философами разрабатывались вопросы, непосредственно связанные с нашей темой. В работах Н. Н. Трубникова, А. Н. Лоя, В. П. Яковлева, В. А. Артемова, В. Н. Ярской² как раз исследуются проблемы времени человеческого бытия,

---

¹ См. Липавский Л. < О преобразованиях > // «... Собирище друзей, оставленных судьбою». В 2-х т. Т. 1.; Друскин Я. Теоцентрическая антропология // «Собирище друзей, оставленных судьбою». В 2-х т. Т. 1.

² См. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987.; Лой А. Н. Социально-историческое содержание категорий “время” и “пространство”. Киев: “Наукова думка”, 1978.; Яковлев В. П. Социальное время. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1980.; Артемов В. А. Социальное время: Проблема изучения и использования. – Новосибирск, 1978.; Ярская В. Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989.

социального времени, времени культуры. Во многом на эти труды мы опираемся при исследовании соответствующих проблем в нашей работе.

Если посмотреть в целом, то мы можем сказать, что история философии и науки дает основание говорить о таких концепциях времени, как метафизическая (например, библейская), психологическая (у Августина), субстанциальная (у Ньютона), реляционная (у Лейбница) и субъективистская (например, у Канта)¹¹. В том или ином виде все эти концепции существуют и сегодня. Однако нас будет интересовать несколько иной подход к проблеме.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ. Нам представляется совершенно справедливым, что сегодня возникает потребность представить феномен времени не только как понятие, но и как образ, поэтому в настоящей работе мы поставили перед собой цель выявить в первую очередь черты образа, а не понятия времени человеческого бытия. Обращение сегодня не только к научным средствам при исследовании таких феноменов, как время, объясняется тем, что научный аппарат не в состоянии отразить всю специфику, многогранность и противоречивость феномена времени (как и других, ему подобных феноменов, например, бытия, смерти, Бога).

Итак, целью нашей работы будет анализ времени человеческого бытия (представленного как в понятии, так и в образе) как формы протекания и осуществления жизни человека в обществе.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

Во-первых, рассмотреть эволюцию представлений о времени, начиная с древнегреческой философии и заканчивая философией последней трети

---

¹ См. об этом подробнее в работе В. И. Курашова «Познание мира и феномены технологии».

прошлого столетия, чтобы подтвердить предельность возможностей использования понятия в исследовании феномена времени.

Во-вторых, провести анализ времени человеческого бытия и составляющих его структурных компонентов, которые поделены на две части: природное время и историческое время. Следует подчеркнуть, что время здесь будет исследоваться как понятие, а не как бессознательная интуиция и образ.

В-третьих, необходимо составить образ современного человека и общества, в котором он живет, чтобы на основании этого говорить об образе времени человеческого бытия.

И, наконец, в-четвертых, после выполнения первых трех задач, выявить непосредственно образ времени человеческого бытия, позволяющий человеку ощутить социальные процессы как целостные, реальные, значимые и соотнести свое бытие с бытием общества.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Решение поставленных исследовательских задач опирается в данной работе на определенную методологическую базу, основными составляющими которой являются следующие концепции:

- 1) диалектическое учение Николая Кузанского о «минимуме» и «максимуме», а также диалектическая картина мира Г.-В. Ф. Гегеля;
- 2) феноменологическое описание внутреннего осознания времени у Э. Гуссерля;
- 3) анализ временности и связанных с ней экзистенциалов (таких, как бытие-к-смерти, история, событие) у М. Хайдеггера;
- 4) учение К. Ясперса о духовных основах современной цивилизации и учение о сущности и перспективах истории в современную переломную эпоху;

5) концепция трех синтезов времени и двух его образов в работах Ж. Делеза;

6) концепция «индивидуализированного общества» З. Баумана.

Учитывая особенности современной стратегии философствования, следует сказать, что ни одна из этих концепций не является доминирующей в данном исследовании, каждая концепция лишь играет определенную роль в достижении поставленной цели – в выявлении образа времени человеческого бытия. Это полностью соответствует методологическому облику философии неклассического и постнеклассического периода, когда единый философский принцип уступает место совокупности философских практик.

Что касается самих методов исследования, среди них следует назвать:

1) метод историзма в его классическом понимании, с помощью которого была показана эволюция представлений о времени в истории философии;

2) феноменологический метод, используемый при анализе времени человеческого бытия и выявлении составляющих его структур;

3) диалектический метод, который дает возможность выявить образ времени в со-отношении, связи и противопоставлении человечества в целом и отдельного человека.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. Научная новизна философского исследования сама по себе является проблемой. Любая философская проблема в принципе не является новой, потому что она поднимает вечные вопросы, на которые никогда не будет дано однозначного и окончательного ответа. Важность и значимость этих вопросов никуда не исчезает, а постоянное возвращение к ним как раз и обусловлено феноменом времени. Общество и человек непрерывно меняются, постоянно возникают какие-то новые перспективы, и в этом нескончаемом круговороте старые

проблемы обретают свою новизну, в них открываются новые грани. Специфика же настоящей работы состоит в том, что этим вечным вопросом, к которому возвращается человеческая мысль, является сам феномен времени, то есть то, что придает новизну всей философской проблематике. Вписываясь в традицию современной философской проблематики, в которой время рассматривается в разных его формах (физическое, историческое время и т. д.), наше исследование делает попытку на основании многообразных проявлений создать целостный образ времени, в котором отражались бы современный человек и современное общество. Это представляется возможным на том основании, что, как уже отмечалось выше, в двадцатом столетии наметилась тенденция исследовать время не как понятие, а как некую интуицию, которая адекватно может быть выражена в образах. Поэтому имеется почва для «приведения» раздробленных представлений о времени (которые возникли не в последнюю очередь вследствие непрерывной дифференциации самой науки) к единому «знаменателю».

Определенной новизной обладают следующие моменты:

1) понимание «онтологического» поворота как причины обращения к исследованию не просто исторического или социального времени, но именно времени человеческого бытия;

2) использование образа (метафоры, интуиции), а не понятия времени как наиболее адекватной формы выражения его сущности;

3) рассмотрение образа времени не как формы, предшествующей понятию, но как некой пост-понятийной формы;

4) использование представлений о физическом, социальном и других формах времени для собирания целостного образа времени человеческого бытия, в котором они предстают как отраженные формы;

5) понимание человеческого тела как корпуса времени (corpus), то есть исследование тела не только с точки зрения пространственных, но с точки зрения временных характеристик;

6) выявление недостаточности использования категории социального времени для анализа временных характеристик жизни современного человека, что вытекает, в том числе, и из признания в современной социальной философии сверх-социальной природы человека.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, выносимые на защиту, суть следующие:

- 1) Время едино, оно имеет смысл только в измерении человеческого бытия. Такие понятия, как геологическое, физическое время и им подобные представляются нам условными (абстрактными). И в строгом смысле слова время может быть только временем человеческого бытия.
- 2) Образ времени человеческого бытия понимается нами как пост-понятийная форма, поэтому он не может быть проанализирован без предшествующего анализа понятия времени. Время человеческого бытия, анализируемое как понятие, может рассматриваться в следующих аспектах: природное человеческое время, которое организует в человеке первоначальные интуиции времени, связанные с физическими процессами, происходящими вокруг него; феномен смерти в его осмыслении сквозь призму времени; историческое и социальное время как структурные компоненты социального бытия человека; собственно историческое время, которое с наибольшей силой отражает человеческую сущность.
- 3) Время человеческого бытия – это История. История понимается нами как взаимосвязь людей друг с другом, поддерживающаяся за счет культурных (в самом широком смысле слова) ценностей. Если же посмотреть на время человеческого бытия с точки зрения человека как рода и отдельного

человека, то это – Судьба (понимаемая, например, в контексте философии Шпенглера).

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ. Результаты данной работы могут быть положены в основу дальнейшей разработки темы времени в философии, о чем свидетельствует ситуация в философии, науке и искусстве последних 30-40 лет. Интуиции времени, взятые в контексте исторического бытия современного человека, носят часто «негативный» характер, что выражается в таких характеристиках, как остановка времени, конец истории (надо сказать, что сегодня, в начале 21-го столетия эти тенденции начинают преодолеваться). Поэтому создание целостного образа времени человеческого бытия может служить неким духовным стимулом для собирания человеческой целостности, которая в индивидуализированном техногенном обществе просто-напросто теряет свое значение и силу.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов по философской антропологии, социальной философии, философии истории, а также для дальнейшего изучения и углубления антропологической проблематики в социальной философии.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. С рядом положений данной работы автор выступал на межвузовских конференциях и на круглых столах по философии истории (2001 г.) и философской антропологии (2002 г.).

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи

исследования, указывается методологическая база, определяется ее научная новизна.

Первая глава «Историко-философская реконструкция понятия времени» включает в себя три параграфа. В главе анализируются концепции времени, начиная с античности и заканчивая последней третью двадцатого столетия.

В первом параграфе «Понятие времени в классической философии» рассматривается период от Парменида до Гегеля. Главной особенностью этого периода является то, что философская проблематика времени сосредотачивается на попытке постичь сущность времени, независимо от человека. Собственно, в этой особенности заключен своего рода принцип философствования классического периода: исследовать сущность вещей самих по себе, в абстракции, отвлечении от их конкретных форм (может быть, единственное исключение в этом составляет концепция времени Августина).

В античности наиболее подробно и обстоятельно (впервые в истории философии) феномен времени исследовал Аристотель, который показал как связь времени и движения, так и то, что время не исчерпывается движением.

В средние века самый, пожалуй, значительный вклад в исследование феномена времени внес Аврелий Августин, который рассмотрел время сквозь призму человеческой души, понимаемой, в свою очередь, в свете идеи личности Бога и в контексте священной истории.

В Новое время возникли реляционная и субстанциальная концепции времени. Согласно первой, автором которой является Ньютон, время представляет собой абсолютную сущность, чистую длительность не зависящую от мира вещей и явлений. Согласно второй (ее автор Лейбниц),

время – это только порядок последовательностей, возникающий в мире вещей и явлений.

Во **втором параграфе** *«Возникновение тенденции видения времени как образа в неклассической философии»* анализируются учения философов двадцатого столетия. Начиная с Бергсона, появляется тенденция видения времени не как определенного понятия со строгим набором характеристик, но как некоторой интуиции, выраженной в образе или метафоре. Начинает осознаваться недостаточность использования понятия для исследования такого сложного и противоречивого феномена, как время (Шпенглер).

Кроме того, в связи с перемещением исследовательского интереса к проблеме человеческого бытия, время начинает рассматриваться не как отвлеченная сущность, но как то, что имеет самое тесное отношение к человеческой жизни. Время начинает мыслиться как время человеческого бытия.

Бергсон мыслит время как длительность, причем это не абстрактная математическая длительность, это творческая сила самой жизни, мощная и непредсказуемая, непрерывно движущаяся вперед. И своего наивысшего воплощения эта сила достигает в человеческом существе.

В феноменологической традиции, у Гуссерля, время начинает мыслиться сквозь призму человеческого сознания. Гуссерля интересует не столько время, сколько осознание времени человеком. Гуссерль подробно и обстоятельно описывает функционирование осознающего человека времени.

Время – одна из ключевых тем в философии Хайдеггера. Возрождая онтологическую проблематику, философ видит во времени способ осуществления бытия в мире. Причем бытие у философа понимается как

человеческое присутствие. Хайдеггер анализирует различные экзистенциалы времени, такие как, бытие-к-смерти, забота, история, событие.

Проблематика феноменологии и экзистенциализма занимает важное место в работах русских философов 20-х – 30-х гг. Л. Липавского и Я. Друскина. Так, Липавским была высказана важная для нас идея об отраженном времени, согласно которой есть только человеческое время, время же предметного мира и природных процессов – это всего лишь условность, отраженное время.

Таким образом, осознав всю сложность и многогранность феномена времени, философия начала предпринимать попытки не только понятийно-категориального анализа времени, но и искать другие способы и формы исследования времени, такие, как образ или метафора.

Третий параграф диссертации называется *«Новые интуиции времени в философии эпохи постмодерна»*. Основное внимание в нем уделено взглядам двух французских мыслителей, Ж. Делеза и Ж. Бодрийара. Особенности философского дискурса эпохи постмодерна, среди которых следует назвать кризис «великих рассказов», восприятие действительности сквозь призму текста, чувство остановившегося времени, отложили отпечаток на философию этих мыслителей.

Делез разрабатывает концепцию трех синтезов времени: пассивный синтез привычки, где время мыслится как сжатая форма восприятия событий; активный синтез памяти, где время соотносится с историей; пустая форма времени, в которой время происходит само для себя. Как раз третий синтез наиболее точно характеризует современную эпоху, в которой человек ощущает отсутствие событий, свою оторванность и изолированность от других людей.

Кроме того, Делез воскрешает два античных образа времени, образ Эона, и образ Хроноса. Эон представляет дискретное, раздробленное время. Хронос же – время цельное, наполненное событиями, историческое время.

Что касается Бодрийара, то в работах этого философа показано, какие трансформации происходят с понятием события в современную эпоху.

Вторая глава «Многообразие форм человеческого бытия во времени и многообразие форм времени в человеческом бытии» состоит из трех параграфов. Глава посвящена анализу понятия времени человеческого бытия, тому, какие особенности оно имеет в различных формах своего проявления.

В первом параграфе *«Бытие человека и природное время»* исследуются природные ритмы, то, как они влияют на человека, какие чувства и представления формируют у него. Природное время циклично, это время постоянного повторения времен года, время географической среды, климатических условий.

Образ цикличного, вечно повторяющегося времени господствовал в эпоху Древнего мира, это время человека архаических цивилизаций. Для архаического общества было характерно деление времени на сакральное и профанное. Сакральное время – это некое мифологическое правремя, когда совершалось творение мира. Оно предшествовало обычному (профанному) человеческому времени. Эмпирическое время, в котором протекала повседневная жизнь человека, не считалось истинным временем. Истинным было первоначальное время богов, с которым архаический человек стремился совместить свое, человеческое, время, что находило выражение в различных ритуалах и праздниках.

Следует сказать, что интуиции и образы природного времени свойственны и современному человеку. Его время, конечно, не разделяется на

божественное и человеческое, однако, влияние географической среды, климата, смены времен года по-прежнему рождают в человеке различные ощущения времени (которые также связаны с особенностями жизни городских жителей и жителей деревни, с различием между жизнью в мегаполисах и жизнью в небольших городах).

Вообще же, природное время может быть рассмотрено и как внешнее, объективное, так и как внутренне, субъективное. И если объективное природное время связано с окружающей средой, то субъективное природное время предполагает погруженность человека в собственные телесные и психические ритмы и наблюдение за ними. Здесь можно выделить проблемы, связанные с внутренним ощущением времени и проблемы, связанные с «телесным» временем, то есть с рассмотрением тела как некоего процесса с определенными временными ритмами (*corpus*, объединяющий, вмещающий эти процессы).

У Гуссерля, который разрабатывает проблематику осознания человеком времени, сознание времени возможно только тогда, когда есть воспринимающий его субъект, причем субъект понимается в первую очередь, как тело, способное к восприятию и сознанию. Смысл временности появляется вместе с существом, его воспринимающим и переживающим.

Следует также отметить, что осознание и восприятие времени напрямую связано с возрастом человека и с его психическим складом.

Во втором параграфе *«Бытие человека в просвете феномена смерти»* ставится вопрос о восприятии человеком смерти с точки зрения своих временных интуиций. Специфика феномена смерти заключается в том, что смерть представляет собой своего рода точку, где, с одной стороны разделяются, а с другой – соединяются природное и историческое начала в

человеке. Поэтому эта проблема может рассматриваться как переход от исследования природного к исследованию исторического времени.

Смерть представляет собой некий смыслообразующий фон жизни человека. Пока человек живет, в его сознании происходит противопоставление жизни и смерти, хотя в действительности жизнь и смерть не противоположны друг другу, потому что смерть – это часть жизни, являющейся ее концом.

В ощущении смерти время приобретает негативный оттенок: настанет время, когда меня не будет. Время выступает здесь как довлеющая над человеком сила, которая все уносит и над которой человек не властен.

В «Бытии и времени» Хайдеггер рассматривает смерть как один из основных экзистенциалов. Он вводит понятие «бытие-к-смерти», которым обозначаются различные стороны феномена смерти в свете человеческого бытия. Философ говорит о том, что присутствию, пока оно есть, принадлежит нехватка, некое еще-не. Причем эта нецелость неустранима в присутствии, она является ее сущностной чертой. Хайдеггер определяет смерть как некую бытийную возможность, с помощью которой человек в своем повседневном бытии проецирует собственное будущее. В качестве такой перспективы смерть представляет собой неопределенность, которая служит бессознательным механизмом регуляции человеческой деятельности. Смерть напоминает человеку о предстоящем конце и тем самым определяет психические мотивы деятельности.

В третьем параграфе «Человеческое бытие в историческом времени» анализируется бытие человека в историческом времени. Понятие исторического времени является здесь обобщающим понятием, включающим в себя все многообразие оттенков времени, которые обнаруживаются, когда исследуется социально-историческое бытие. Здесь работают такие понятия,

как «социальное время», «время культуры», «индивидуальное время», собственно «историческое время». Все они характеризуют различные ритмы и структуры социально-исторического бытия человека.

Когда речь идет о человеческом бытии в истории, время полагается как необратимое, потому что необратима сама история в том смысле, что она не может быть зримо, очевидно охарактеризована периодически повторяющимися процессами, в отличие от природного мира. Историческое время является тем временем, в котором протекает бытие человека, природно же воспринимаемое время – это то время, которое его структурирует и организует.

Историческое время имеет свою структуру. Первым ее компонентом является социальное время. Социальное время можно понимать как определенную структуру, которая связана с многообразными социальными процессами, происходящими в обществе. Само социальное время является скорее не каким-то процессом, со своим собственным ритмом и длительностью, а представляет собой некую рамку. Оно рамочно. Его можно сравнить с природным временем, которое тоже рамочно, и восприятия, переживания которого являются внешним фактором-регулятором человеческой жизнедеятельности. Отдельному индивиду социальное время предстает как совокупность различных временных интервалов, этапов, которые он должен пройти, чтобы стать полноценным членом общества (учеба в школе, учеба в вузе, работа).

Как считает В. А. Артемов, основным содержанием социального времени является человеческая деятельность. Для исследования человеческой деятельности вводится следующий структурный элемент исторического времени – индивидуальное время. В нем отражается процесс соотнесения временного ритма отдельного индивида с общественным ритмом, как он

вписывается в социальную ритмику. Индивидуальное время рассматривается также в качестве меры продуктивности социальной деятельности конкретного индивида. Собственно, индивидуальное время – это и есть характеристика деятельности отдельного человека в обществе или деятельности общественного человека. Кроме того, индивидуальное время напрямую связано с процессом освоения и приобщения к культурно-историческим ценностям общества, что является условием продуктивного и полноценного развития человека.

Третьим элементом исторического времени является время культуры. Это время-память, своего рода время-материал, оформленный в структурах социального времени, воспринимаемый и перерабатываемый отдельными индивидами. Культура, понимаемая как человеческое творчество, находит свое выражение в разнообразных объектах, артефактах, которые являются своего рода «носителями» времени. Отдельный человек осваивает их в ритмике своего индивидуального времени посредством разнообразных структур социального времени. Таким образом осуществляется единый процесс, который можно считать в какой-то степени историческим. «В какой-то степени», а не полностью, потому что этот процесс является скорее основанием истории, без которой она невозможна, но которым она не исчерпывается. Социальное, индивидуальное время и время культуры – это именно составляющие структуры исторического времени, но не оно само. Вернее, социальное время и время культуры – это лишь механизмы, с помощью которых отдельный человек может реализовать себя в пространстве истории. В этом смысле индивидуальное время – условное понятие, это, собственно, и есть историческое время, сфокусированное в жизни конкретного человека.

Объединение индивидуального и исторического времени возможно благодаря тому, что историческое время событийно. Специфика исторического времени открывается в феномене события. Именно событие объединяет живое человеческое время с общечеловеческим историческим временем.

Событие – это «бытие-друг-с-другом», событие (Хайдеггер). Человек как главное содержание события обретает смысл только в связи с другим человеком. Когда речь идет о событии, всегда имеются в виду люди, связанные между собой, имеющие общие цели и интересы. Только при таком условии человек может стать настоящим «участником» события и обнаружить себя в пространстве истории. В «Бытии и времени» Хайдеггер задается вопросом о том, исторично ли само по себе присутствие человека, или об этом можно говорить только тогда, когда он попадает в связь с событием. Этот вопрос разрешается тем, что само человеческое присутствие не может быть рассмотрено отдельно от события, потому что присутствие – это и есть бытие-друг-с-другом. Поэтому присутствие всегда исторично. При этом надо сказать, что событие никогда не определяется историей, происходит скорее наоборот: история определяется событием, получает благодаря нему смысл.

В третьей главе «Судьба и История как понятийно-образная канва человеческого бытия» анализируется положение современного человека и общества, а затем на основании этого анализа выявляется образ времени человеческого бытия.

Первый параграф «Современные аспекты классической оппозиции «человек – общество» рассматривает изменения, происходившие с современной цивилизацией в двадцатом столетии. Как считает М. Эпштейн, в двадцатом веке шел специфический культурный процесс перехода от «гипер»

к «псевдо». «Гипер» – это основная черта, символизирующая открытия и преобразования в области науки, искусства, техники, общественных отношений в первой половине столетия. Это вполне обычная стратегия развития для эпохи модернизма – идти вперед, постоянно открывая что-то новое. Особенностью первой половины столетия, по мнению Эпштейна, явилось то, что все открытия и преобразования совершались под знаком гиперреальности (гипертекстуальность, гиперэкзистенциальность, гиперсоциальность), где многие качества открываемой действительности были доведены до предела, где в результате дотошного анализа происходит замыкание на каком-то одном аспекте (например, сексуальность у Фрейда), вследствие чего эта одна единственная реальность теряет связь с остальным миром и превращается в ничто. Гиперреальность в избытке какого-то качества превращается в свою противоположность, в псевдореальность. И эту противоположную сторону увидели мыслители второй половины столетия, что ознаменовало собой наступление эпохи постмодерна.

Отталкиваясь от этих рассуждений, Эпштейн выводит основной исторический закон современности. Суть его заключается в отставании человека от человечества, в растущей диспропорции между человеком и человечеством. Это выражается в том, что в современном обществе, где главной ценностью является информация, и где, соответственно имеются все условия для получения и пользования ею, отдельный человек находится, тем не менее, в информационной изоляции. Он просто не в состоянии охватить даже малую ее часть (учитывая тот объем информации, которая накопила наша цивилизация с момента своего возникновения).

Во второй половине двадцатого столетия изменяется и отношение к основным постулатам философии, науки и искусства, что находит свое выражение в ситуации кризиса метанарративов, которая была описана

Лиотаром. «Великие рассказы» прошлого (философские системы, научные теории и т. д.) больше не соответствуют современному положению дел, где к исследованию относятся как к «прагматике языковых частиц».

Современное общество, подробно исследованное в трудах Маркузе, Баумана, предстает как индивидуализированное общество одномерного человека. Это общество состоит из независимых, обособленных свободных индивидов. Чем независимей и свободней они становятся в своей частной жизни, то есть чем дальше идет процесс индивидуализации, тем меньше они могут контролировать свою жизнь, тем более беспомощными и незащищенными они становятся. В таком обществе у людей растет чувство неопределенности не только в отношении будущего, но и в отношении настоящего. Человек строит свою жизнь так, чтобы получить мгновенные результаты сейчас, а не растягивать свою деятельность в направлении достижения каких-то значимых целей в будущем. Бауман говорит о том, что сегодня действия человека, как и прежде, локальны, однако зависит он от глобальных факторов.

Во **втором параграфе** *«Образ современного человека»* делается попытка выявить сущность и специфику современного человека. Учитывая то обстоятельство, что каждая культурно-историческая эпоха открывала все новые и новые стороны человеческого существа, человек все более конкретизировался и детализировался, что достигло свое апогея в выделении человеческих гиперсвойств в философии, науке и искусстве первой половины двадцатого столетия. В результате этого целостный облик человека стал чем-то едва различимым.

Конечно, сегодня есть различные варианты определения образа современного человека. Например, Ф. Мюрэ определяет современного человека, как человека празднующего, говоря о том, что современная

цивилизация создала такие условия, при которых человек настроен на непрерывный праздник и соответственно, на праздную жизнь.

Чрезвычайно точно современного человека можно, следуя за символикой Р. Музиля, определить как «человека без свойств». На наш взгляд это очень удачное определение. Можно много сказать о современном человеке, описать его с точки зрения различных «параметров», многообразных свойств, однако, все это, как будто бы, и не будет иметь к нему никакого отношения. Ситуация кризиса «великого рассказа», о которой говорил Лиотар, как раз и связана в первую очередь с тем, что сам человек не рассматривает себя сегодня как предмет, о котором сочиняются «великие истории», а предпочитает говорить о себе в зависимости от тех или иных обстоятельств собственной жизни.

В третьем параграфе *«Образ времени человеческого бытия»* собирается пост-понятийный образ человеческого времени.

Для человека время предстает неким двуединством, включающим в себя два слоя, природный и исторический, и организующим человеческую жизнь во всех ее мельчайших подробностях. Собственно, время – это и есть человеческая жизнь, живая жизнь. Природные ритмы, функционирование организма, осознание собственной смертности, причастность истории, сотканной из событий – все эти стороны жизни объединяются и приводятся в движение временем. Время является некой животворящей силой, которая превращает многогранную жизнь в единое целое. Поэтому время и может быть в строгом смысле слова только временем человеческого бытия.

Если попытаться увидеть время человеческого бытия в целом, не привязывая его к какой-либо эпохе и культуре, то можно сказать, что оно есть История. История здесь понимается как взаимосвязь всех людей друг с другом, которая появляется в результате их жизнедеятельности и наполняет

их жизнь смыслом (Ясперс). История – это то общее и единое, что дано каждому человеку, в том числе и человеку без свойств.

Если для человека как родового существа время предстает как История, то для отдельного человека время будет Судьбой, что, в сущности, является одним и тем же (как в диалектическом учении Николая Кузанского о минимуме и максимуме: если убрать количественный показатель, то они совпадут).

Образ времени человеческого бытия относительно современной ситуации и современного человека связан с неопределенностью. В этом образе нет единства трех времен, прошлого, настоящего, будущего, из которых складывается цельная жизнь человека. Прошлое, выражающееся в образе старого мироустройства, ушло, будущее еще не наступило. В этой ситуации, разумеется, не может быть и настоящего, живого настоящего, у которого есть прошлое и будущее, и которое живыми нитями с ними связано. Про такую ситуацию Гамлет говорил: «Порвалась связь времен». Это время раздробленного на микроскопические куски Эона (Делез), время, когда происходят самые разнообразные события, которые трудно выстраивать в последовательность, имеющую смысл и значение. Это время можно назвать, выражаясь языком синергетики, временем точки бифуркации, когда неизвестно, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие системы, то есть нашего мира. Поэтому образ времени сегодня окружен неопределенностью. Это время «X», когда человек находится в пространстве разрыва. Делез говорит про такое время, что оно происходит само для себя, а не что-то происходит в нем. Это время можно назвать не историческим, не событийным. (Ясперс, Бодрийар). Хотя, с другой стороны, время человеческого бытия в данном контексте, это тоже История. Потому что История не имеет конца, она имеет только точки разрыва. В эти точки

разрыва время превращается в дискретную, неопределенную стихию, которая, собственно, и характеризует бытие человека без свойств.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, формулируются основные выводы и показывается перспективы дальнейшей разработки поставленной проблемы.

1. Авдошин Г. В. Время истории как онтологическая проблема // Проблемы философии истории. - Казань, 1999. - С. 48-51.
2. Авдошин Г. В. Назначение философской антропологии // Философская антропология: предмет, содержание и функциональная направленность. - Казань, 2001. - С. 8-10.
3. Авдошин Г. В. Историческое время в образовании культуры как ресурса // Интеллектуальные георесурсы, 2001 № 3 (7). С. 44-45.
4. Авдошин Г. В. Об одном историческом законе // Человек в виртуальном мире. – Казань, 2003. – С. 49-51.

